

непосредственная, доступная им экономическая деятельность. Общественно полезный и производительный труд учащихся требует экономически эффективной организации: планирования, нормирования труда, его механизации, учета эффективности и результативности. Вовлечение детей в экономическую деятельность и анализ характера их труда создает личный опыт понимания экономических проблем, формирует нравственные качества и мировоззренческие экономические убеждения. Экономическое воспитание осуществляется также в процессе **экономических отношений**, в которые вовлекаются дети. Они взаимодействуют с родителями и проявляют свое отношение к бюджету семьи, к вещам личного пользования. В общественно полезном труде они вступают в отношения друг с другом, взрослыми участниками производства, относятся к орудиям труда, мебели, инвентарю. Необходимо добиваться осознания детьми этих отношений с позиций нравственности и их экономического значения. Таким образом, экономическое познание, деятельность и отношения – те механизмы, которые формируют экономическое сознание школьников.

Критериями эффективности экономико-воспитательной работы с учащимися являются:

- знание ими основных экономических понятий и ведущих идей радикальной экономической реформы в Республике Казахстан;
- умение подойти с экономическими мерками к вопросам организации труда;
- проявление бережного отношения к индивидуальному и общественному достоянию;
- сознание нравственно-трудового долга и ответственности перед обществом за состояние и развитие народного хозяйства.

Проноза А.В.

УДК 316 316.354:355.1+316.75

НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (на примере солдатских рифм) ЧАСТЬ 1

Солдатские рифмы – своеобразный, характерный жанр армейской субкультуры. Это, рифмованные четверостишья¹, посвященные различным аспектам военной службы и солдатского быта. В силу ограниченности распространения, они, к сожалению, не получили должного внимания со стороны филологов, культурологов, социологов, лингвистов и представителей других гуманитарных наук. Ситуация вокруг солдатских рифм сложилась достаточно парадоксальная. Наиболее близкие к ним по жанру – частушки, а также стихи и песни криминальной среды, к настоящему времени оказались изученными много больше [1, 2, 3, 4]. Этому есть определенное объяснение.

Так, частушки, являясь народным творчеством, не имеют ограничения в распространении по полу, возрасту или социальной принадлежности.

Что касается криминального фольклора, то тут сказались исторические особенности развития России и Украины в XX веке, обусловившие повышенный уровень криминализации населения. В результате этого процесса, криминальный шансон стал неотъемлемой, равноправной частью отечественной эстрады.

В отличие от частушек и криминального фольклора, солдатские рифмы, стоят несколько обособленно, ввиду их недостаточной изученности. И это притом, что через службу в армии проходит большинство мужского населения страны. Все, когда-либо служившие в армии, так или иначе, в той или иной степени сталкивались с солдатскими рифмами. Почти никто не избежал увлечения ими. Более того, в первое полугодие службы их коллекционирование и запись в карманные блокноты, как правило, носит повальный характер, напоминая эпидемию.

Отсутствие внимания учёных к солдатским рифмам не случайно. Этому есть ряд субъективных и объективных причин.

Во-первых, у военнослужащих срочной службы, являющихся основным субъектом-носителем солдатских рифм, к концу службы интерес к ним часто пропадает. Это сродни увлечению, которое приходит и уходит.

Во-вторых, преимущественно военная специфика рифм препятствует их распространению в гражданской среде.

В-третьих, в самой военной среде распространение солдатских рифм искусственно ограничивается. Они не одобряются военным руководством, поскольку в их содержании встречаются произвольные оценки армии и военной службы, командиров и начальников, существенно отличающиеся, от пропагандируемых в обществе. Считается, что распространение подобных рифм отрицательно влияет на морально-психологическое состояние военнослужащих и прививает солдатам негативное отношение к выполнению своего воинского долга. Ситуация усугубляется наличием в некоторых рифмах ненормативной лексики. Конечно, многие рифмы представляют собой сатирические зарисовки армейской действительности, однако присутствие в них ненормативной лексики автоматически делает их оскорбительными и обидными.

Итак, мы обозначили три основных причины, препятствующие широкому распространению солдатских рифм. Среди них, именно третья является главным препятствием для их всестороннего изучения.

¹ Строго говоря, солдатские рифмы это не только четверостишья. Среди них есть рифмы с двумя, шестью, восемью, десятью, а иногда и двенадцатью строками. Также встречаются рифмы с нечётным количеством строк, что, по всей видимости, объясняется ошибками

Однако на наш взгляд, солдатские рифмы, в своём большинстве, не несут негативной информации об армии, а отражают специфические реалии и характерные особенности военной службы, каковые есть в любой профессии. Исходя из этого, *гипотезой нашего исследования* является предположение о том, что наличие ненормативной лексики, не является характерным элементом солдатских рифм и поэтому не может рассматриваться в качестве одной из причин для их запрета, замалчивания и невнимания к ним.

Таким образом, *целью статьи* является выявление характерных особенностей использования ненормативной лексики в солдатских рифмах.

Задачами статьи являются:

1. Определить интенсивность использования ненормативной лексики в зависимости от тематической направленности солдатских рифм.

2. Выяснить стилистические особенности и функциональную необходимость использования ненормативной лексики в солдатских рифмах.

Учитывая щекотливость темы исследования, автор заранее приносит свои извинения за невозможность полной и адекватной замены ненормативной лексики в тексте статьи другими общеупотребительными синонимами, поскольку именно она является предметом изучения.

Прежде чем приступить к изучению солдатских рифм, необходимо рассмотреть вопрос о том, что мы подразумеваем под ненормативной лексикой и какова её распространённость в военной среде.

В настоящее время существует достаточно много близких по смыслу понятий, обозначающих, нелитературный пласт лексики. Это «арго», «жаргон», «сленг», «ненормативная лексика», «нецензурная лексика» «табуированная лексика», «мат», «обсценная лексика», «непечатная брань» и даже «феня». Все эти понятия, в словословном отношении близко отстоят друг от друга, иногда пересекаются, а порой обозначают один и тот же лексический пласт речи. В данной статье мы не ставим себе целью выяснение особенностей того или иного термина и вкладываемого в него смысла. Для нас важным является то, что их всех роднит между собой.

Во-первых, лексические единицы, которые объединяются вокруг них, в своём подавляющем большинстве не являются литературной нормой.

Во-вторых, они не получили широкого распространения, в крайнем случае являются принадлежностью разговорной речи.

В-третьих, для них характерна высокая эмоциональная окраска, преимущественно негативного плана.

Таким образом, под ненормативной лексикой мы будем подразумевать слова и словосочетания, не признаваемые в качестве литературной нормы, имеющие высокую эмоциональную окраску и негативное смысловое содержание, а именно:

- мат и матерные выражения;
- ругательные, бранные, слова и выражения, не относящиеся к мату;
- вульгаризмы;
- отдельные жаргонизмы.

Использование ненормативной лексики в армии всегда было довольно специфичным. И дело тут не столько в её распространённости среди разных категорий военнослужащих, сколько в адресности такого употребления. Так, на её использование существенный отпечаток налагает субординация. Невозможно представить применение ненормативной лексики подчинённым при общении с начальником, например, солдата срочной службы во время разговора с офицером. В то же время, употребление ненормативной лексики старшими (начальниками) по отношению младшим (подчинённым), является для армии скорее устойчивой нормой, чем исключением. Таким образом, система и характер властных отношений в Вооружённых силах с одной стороны порождает определённые ограничения на применение ненормативной лексики при общении военнослужащих друг с другом, а с другой, как это ни парадоксально, стимулирует её использование.

Можно выделить ряд особенностей использования ненормативной лексики в условиях военной службы, а именно:

1. Интенсивность использования ненормативной лексики зависит от должностного положения военнослужащего. Чем более низкую ступеньку в служебной иерархии он занимает, тем больше в его речи имеет место ненормативная лексика. Тут срабатывает принцип: меня обругал начальник, а я ещё больше обругаю своего подчинённого.

2. Довольно высоким можно признать распространение ненормативной лексики в разговорной речи военнослужащих равных по званиям и должностям.

3. Ненормативная лексика достаточно широко представлена в различных видах и жанрах субкультурного творчества военнослужащих, в нашем случае – в солдатских рифмах.

Кроме того, можно было бы попытаться выяснить зависимость использования ненормативной лексики от образовательного уровня военнослужащих, однако практическое осуществление подобных изысканий, в силу организационных сложностей в настоящее время не представляется возможным.

В целом, для современной армии ненормативная лексика остаётся характерным (к сожалению)

И в армии служу, // И на гражданке матом // Кого хош обложу.»² или «Облако пыли, вихри мата – // Это не люди, это – солдаты.».

Использование ненормативной лексики в военной среде вполне согласуется с такими её функциями как:

- разрядка психологического напряжения;
- повышение эмоциональности речи;
- оскорбление, унижение адресата речи;
- демонстрация раскованности, независимости говорящего;
- демонстрация пренебрежительного отношения к системе запретов [5].

Существуют разные подходы к классификации функций ненормативной лексики. Наиболее подробная, насчитывающая двадцать семь функций, предложена российским филологом В. И. Жельвисом [6]. Большинство из них, реализуются в условиях военной службы.

Служба в армии имеет свои специфические особенности и характеризуется определённым ограничением конституционных прав военнослужащих. Непосредственным источником такого ограничения являются командиры – единоначальники. Именно поэтому, «нецензурный зуд» в их отношении у подчинённых бывает особенно велик. Открытое использование подчинёнными ненормативной лексики в адрес командиров ограничивается возможностью применения последними соответствующих дисциплинарных санкций. Такое ограничение, компенсируется широким распространением ненормативной лексики в разговорной речи равных по званиям и должностям военнослужащим и их субкультурном творчестве. Это и анекдоты, и песни, и рифмы, и солдатские граффити, и стихи, и т.д. Солдатские рифмы в этом ряду по праву занимают одно из первых мест.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению солдатских рифм следует отметить, что использование ненормативной лексики в русской поэзии имеет свою историю, восходящую к творчеству И. С. Баркова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова. Нет смысла цитировать их соответствующие произведения, поскольку в последние годы они и так, во множестве были опубликованы без каких-либо

зачеркнутый по своему стилю и размеру вполне мог бы быть причислен к современным солдатским рифмам: «С утра садимся мы в телегу; // Мы рады голову сломать // И, презирая лень и негу, // Кричим: пошёл! Е...на мать!» [7].

Рифмы, как правило, записываются солдатами в карманные блокноты, реже – дембельские альбомы или используются в качестве подписей к фотографиям (поздравительным открыткам). Вместе с тем, присутствие в рифмах негативных оценок военной службы, да ещё с ненормативной лексикой, ставит карманные блокноты как бы вне закона и военное руководство в лице непосредственных командиров организует непримиримую борьбу с ними. Основываясь на личном опыте, автор может привести следующий пример. Офицер Н., отбирал у подчинённых ему солдат карманные блокноты только потому, что считал, что ««стишки» им туда записывать не положено». Однако поверхностный анализ нескольких блокнотов, из числа отобранных им показал, что никакой особенной «крамолы» в их содержании нет. Этот случай и послужил той отправной точкой, с которой началось систематическое изучение солдатских рифм. В процессе их изучения (на протяжении более чем пятнадцати лет), все рифмы, собранные автором статьи, были распределены на двадцать четыре тематических блока, а именно: «О солдатском блокноте», «О неизбежности службы в армии», «Об «убитой» молодости», «О крае, где служу», «О видах и родах войск», «Об учебке», «О сложностях и особенностях военной службы», «О командирах и начальниках», «О

и я вернусь», «Пиши, привет», «Фотография на память», «Поздравленная», «Пожелания», «О маме», «Армия – такого не забыть», «О прелестях гражданки», «О неизбежности «дембеля»», «О пьянстве и наркомании», «Тосты», «О разном» [8].

С точки зрения наличия в рифмах ненормативной лексики, они могут быть поделены на две большие группы:

1. Рифмы, в которых ненормативная лексика отсутствует (таких рифм подавляющее большинство и насчитывается 2404 или 94,06%³), и
2. Рифмы, в которых она имеет место (152 – 5,95%).

Количество ненормативной лексики в рифмах зависит от их тематической направленности (Табл. 1).

Таблица 1. Соотношение общего количества рифм и рифм с ненормативной лексикой в тематических блоках

№ п/п	Тематический блок	Всего рифм в блоке	Из них с ненормативной лексикой
1.	О солдатском блокноте	97	2 (2,06)
2.	О неизбежности службы в армии	131	12 (9,16%)
3.	Об «убитой» молодости	100	2 (2,00%)
4.	О крае, где служу	103	10 (9,70%)
5.	О видах и родах войск	150	24 (16,00%)

² Здесь и далее солдатские рифмы из личной коллекции автора.

³ Здесь и далее указывается количество рифм на момент написания статьи – ноябрь 2009 года. Процесс рифмотворчества является непрерывным, поэтому в настоящее время, вполне вероятно увеличение их числа за счёт появления новых или выявления ранее

НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
(на примере солдатских рифм) ЧАСТЬ 1

№ п/п	Тематический блок	Всего рифм в блоке	Из них с ненормативной лексикой
6.	Об учебке	27	3 (11,11%)
7.	О сложностях и особенностях военной службы	216	25 (11,57%)
8.	О командирах и начальниках	45	21 (46,66%)
9.	О дружбе и братстве	38	4 (10,52%)
10.	О гордости и чести	41	1 (2,43%)
11.	О любимых	236	5 (2,11%)
12.	О любимых и неверных	157	17 (10,82%)
13.	Дождись меня	115	-
14.	Пиши, привет	200	1 (0,50%)
15.	Фотография на память	60	-
16.	Поздравления	69	1 (1,44%)
17.	Пожелания	99	-
18.	О маме	112	-
19.	Армия – такого не забыть	156	8 (5,12%)
20.	О прелестях «гражданки»	68	1 (1,47%)
21.	О неизбежности «дембеля»	172	10 (5,81%)
22.	О пьянстве и наркомании	61	1 (1,63%)
23.	Тосты	62	-
24.	О разном	41	4 (9,75%)
Всего:		2556 (100%)	152 (5,95%)

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что ненормативная лексика в большей степени присутствует в рифмах посвящённых непосредственно военной службе и её особенностям (см. тематические блоки: 8 – 46,66%; 5 – 16,00%; 7 – (11,57%); 6 – 11,11%; 9 – 10,52%). Меньше, а то и вовсе отсутствует ненормативная лексика в рифмах не связанных напрямую с армией (см. блоки: 13, 15, 17, 18, 23 – 0%; 14 – 0,5%; 16 – 1,44%; 20 – 1,47%; 22 – 1,63% и др.). Несколько особняком стоят рифмы «О любимых и неверных». Их содержание связано с первыми разочарованиями в личной жизни, однако здесь, главной причиной девичьей неверности для солдат представляется именно служба в армии. Например: «Так в чём же виноват солдат, // Когда ему девчонка изменяет? // За то, что ночью он не спит, // Таких вот сук, простите, охраняя.»⁴ Число таких рифм в блоке достигает 11,18%. Таким образом, рифмы «О любимых и неверных» и по внутреннему содержанию, и по наличию в них ненормативной лексики являются той ниточкой, которая прочно связывает военную службу и гражданскую жизнь до призыва в армию.

Рассмотрим более подробно рифмы, в которых ненормативная лексика присутствует. Их все можно поделить на две группы:

1. Рифмы, в которых ненормативную лексику невозможно заменить другими общеупотребительными синонимами (91 – 59,87%). Например: «Если ты пошёл служить // Значит, не *хрен* больше пить // Тебя до смерти *засекут*, // Да *3,14-ды* ещё дадут...».

2. Рифмы, в которых такая замена, в принципе возможна (61 – 40,13%). Например: «Мы встретимся, друг, // Посмеёмся не раз, // Обмоем «приказ», // *Подерёмся* (в др. вариантах – *посмеёмся* – Проноза А. В.) не раз.»

Распределение таких рифм внутри тематических блоков представлено в таблице 2.

Таблица 2. Вариативность рифм в зависимости от возможности использования в них общеупотребительных синонимов вместо ненормативной лексики

№ п/п	Тематический блок	Солдатские рифмы с ненормативной лексикой		
		Всего:	в которых замена ненормативной лексики на другие, общеупотребительные синонимы:	
			возможна	невозможна
1.	О солдатском блокноте		2	-
2.	О неизбежности службы в армии	12	2	10
3.	Об «убитой» молодости	2		1
4.	О крае, где служу	10	4	6
5.	О видах и родах войск	24	5	19
6.	Об учебке	3	2	1
7.	О сложностях и особенностях военной службы	25	15	10
8.	О командирах и начальниках	21	15	6
9.	О дружбе и братстве	4	1	3
10.	О гордости и чести	1	1	-
11.	О любимых	5	4	1

12.	О любимых и неверных	17	2	15
13.	Пиши, привет	1	-	1
14.	Поздравления	1	1	-
15.	Армия – такого не забыть	8	-	8
16.	О прелестях гражданки	1	0	1
17.	О неизбежности «дембеля»	10	4	6
18.	О пьянстве и наркомании	1	-	1
19.	О разном	4		2
Всего:		152 (100%)		91 (59,87%)

Однако такое деление, не отражает сложности задач, которые пытались решить неизвестные авторы, используя ненормативную лексику при сочинении рифм. Поэтому, в зависимости от внутренней эмоционально-смысловой нагрузки, все рифмы можно распределить на несколько групп:

1. Рифмы отрицательной, антисоциальной направленности. Для таких рифм использование ненормативной лексики является обязательным, поскольку она должна подчеркнуть, негативный смысл содержания. Например: «В армии сержанты, // В армии «деды», // В армии так просто // Получить *3,14-ды*.».

2. Рифмы не антисоциальные по своему содержанию, но в которых использование ненормативной лексики, по идее, должно усилить её эмоциональную окраску. Иногда это рифмы юмористического или сатирического содержания. Например: «Утром встал, трусы на бок // На носу один сапог, // На *хрену* висит портянка – // Где же ты, моя гражданка.» или «Пока я жив и сердце бьётся, // Я *хрен* ложил на тех, // Кто надо мной смеётся.».

3. Рифмы, патриотического содержания. Таких рифм, к сожалению, насчитывается единицы. Например: «Пока у русского солдата, // Есть прима, спички, самогон, // Пусть *хрен* сосут солдаты НАТО, // От страха *бродит* Пентагон.»⁵

Ненормативная лексика сопровождает солдатскую службу, от самого её начала до так называемого «дембеля». Естественно, что начинается она с военкомата. Вот характерные образцы: «Военкомат – страна чудес: // Туда вошёл, а там *капец*.» или «Я с детства в армию хотел // Носить ремень и каску, // А девятнадцатый пошел, // *Имел* я эту сказку.» Подобных рифм в разделе «О неизбежности службы в армии» насчитывается до 9,16%. Интересно, что в них, практически невозможно заменить ненормативную лексику другими, общеупотребительными синонимами, что довольно символично.

К рифмам этого тематического блока по смыслу близки рифмы «Об «убитой» молодости». И здесь также не обошлось без ненормативной лексики, хотя и не столь масштабно (всего – 2%). Например: «Спасибо армии родной – // *3,14-дой* накрылся выходной.»

Служить в армии порой приходится далеко от дома. И невольное сравнение места службы со своей малой родиной бывает столь разительными, что без ненормативной лексики тут обойтись довольно трудно. Например: «Крым – это республика камней, // *Блудей* и воинских частей.» или «Лучше *женой* сесть в костёр, // Чем попасть служить в *Остёр*.».

В первые месяцы службы, многие молодые солдаты попадают в т.н. учебки, где их обучают азам будущей военной специальности. Но пребывание там, как правило, не вызывает приятных впечатлений об армии. В результате, ненормативная лексика и здесь имеет место (11,11%). Она присутствует в каждой девятой рифме посвящённой учебке. Например: «Лучше *хрен* забить в розетку, // Чем пойти служить в учебку.».

Много ненормативной лексики содержится в тематических блоках «О видах и родах войск» (16,00%) и «О сложностях и особенностях военной службы» (11,57%).

Следует отметить, что рифмы «О видах и родах войск» в своём большинстве не содержат негативной информации об армии. Главная цель тут – показать преимущества своего вида (рода) войск через умаление достоинств всех других видов и родов. В данном случае, использование ненормативной лексики представляется как нельзя кстати. Например: «Пока танкист наводит пушку, // Связист *дерёт* его подружку.» или «Если *хрен* торчит из грязи, // Значит рядом узел связи.» или «Все в грязи, и в *жопе* ветка, // Возвращается разведка.» или «Лучше *трахать*ся в болоте, // Чем служить в морской пехоте.».

Что касается рифм «О сложностях и особенностях военной службы», то тут смысловое разнообразие настолько велико, что в предлагаемых примерах невозможно его полностью отобразить. Например: «Чем бы солдат не занимался, // Лишь бы к ночи *застирался*.» или «Один солдат *хреновый*, // Заменяет трактор новый.» или «В армии служу – // *Хрен* на все ложу, // Потому что я – // «Дембель» *дохрена*.».

Лидером по числу ненормативной лексики являются рифмы «О командирах и начальниках». В количественном отношении этих рифм очень мало. Они составляют всего 1,76%, от общего числа всех рифм, а с ненормативной лексикой их ещё меньше – 0,82%. Но с другой стороны, практически каждая вторая рифма этого блока (21 из 45) содержит ненормативную лексику (см.: Табл. 1). Этот обидный факт, по всей видимости, и стал одной из причин запретительных санкций в отношении солдатских рифм. И действительно, многие рифмы из этого блока очень обидны и оскорбительны. Например: «Командир мне мать родная, // Старшина отец родной, // На *хрена* родня такая – // Лучше был бы сиротой.» или «Сапог летит – я увернулся // Сержант, *ублюдок*, промахнулся.» или «Когда мы отбились пятнадцатый раз //

⁵ Данная рифма, как это ни странно, распространена и в современной украинской армии, что ещё раз подчёркивает

Мы поняли то, что сержант *3,14-рас.*» или «На широком плацу, есть могила солдата // Не от пули погиб – *заканали* сержанты // На другой стороне, есть могила сержанта // Не от пули погиб – отомстили солдаты.»

Теперь ещё раз возвратимся к рифмам «О любимых и неверных». Во многих из них проводится мысль

Предполагается, что если бы не армия, то отношения с подругами у солдат были бы несколько иначе. Однако ненормативная лексика в этих рифмах, в своём большинстве, направлена не в адрес военной службы, а в адрес именно «любимых и неверных». Например: «Не пришла ты утром, // Не пришла ты днём // Думаешь, мы *бродим?* // *Хрен*, – других *дерём!*» или «Весь мир бардак, все бабы – *блуди*, // А я – *дурак*,

выполнения воинского долга, защиты Родины и ценностью любви. В большинстве случаев чаще всего склоняется в сторону долга, мамы, друзей и т.д. В этих рифмах подчёркивается, что для солдат конституционный долг – прежде всего, а подруги этого не понимают и поэтому предают солдат. Естественно, что без ненормативной лексики тут обойтись трудно. Вот характерный пример: «Скажи, чем виноват солдат, // Когда ему подруга изменяет? // За то, что он, сжимая автомат, // Таких *блудей*, простите, охраняет.» На 157 рифм «О любимых и неверных» приходится семнадцать с ненормативной лексикой, что составляет 10,82%. Для сравнения, в близком по смыслу тематическом блоке «О любимых» на 236 рифм приходится всего пять с ненормативной лексикой (2,11%). Например: «Каждые будни военные, // Думаю я про тебя, // Песни пишу *офицерные*, // Знаю, – ты любишь меня.» К сожалению, три из этих пяти – пошлого содержания. Например: «Зачем любить, зачем страдать, // Ведь все пути ведут в кровать, // Не лучше ли, *ядрёна* мать, // С кровати сразу начинать.»

И наконец, относительно много (5,12%) рифм с ненормативной лексикой содержится в тематическом блоке «Армия – такого не забыть». По своему смысловому содержанию, эти рифмы очень похожи на рифмы о сложностях и особенностях военной службы. Ненормативной лексики в них меньше, но заменить её другими общеупотребительными синонимами – не возможно. Вот типичные примеры: «Я помню чудное мгновение // Как нас в казарму привели // Шуршал я там как *сраный* веник // Теперь мне это до *3,14-ды.*» или «Я эти годы не забуду // Сколько жив – их помнить буду. // Два года – срок не малый // Полгода с них *бьют по едалу.*»

Завершает службу долгожданный «дембель». Стремление к нему настолько огромно, что, по мнению анонимных авторов, без ненормативной лексики тут также нельзя обойтись. Вот характерные примеры: ««Дух» на «деда» смотрит нежно // И качает головой: // «Уезжай скорей на «дембель», // *Задолбал* уже, родной.» или «Когда мы выйдем за ворота // Пошлём шакалов на *хрен* всех // Не будем слышать слова: «Рота!» // И не *смеяться* здесь за всех.»

Ввиду важности темы, нельзя обойти стороной и не упомянуть тематический блок «О дружбе и братстве». Число рифм в этом блоке не так уж велико – всего 38 (1,48%), а с ненормативной лексикой итого меньше – всего 4 (10,52% от общего количества рифм в блоке). Именно поэтому трудно выявить какую-либо закономерность в использовании ненормативной лексики. Вот один из примеров: «Как в столовую наряд, // Добровольцы в ряд стоят, // Как наряд по роте, // *Хрен* кого найдёте.»

Отдельно стоит сказать о тех тематических блоках, в которых рифмы с ненормативной лексикой представлены единичными экземплярами. Её наличие в них, на наш взгляд, следует признать случайным. Вот типичные примеры.

- «О гордости и чести»: «*Нахрена* мы разбили Союз, // Ведь я вижу и в пьяном угаре, // Что хранят границы России // Только лишь хохлы да татаре.»

- «Пиши, привет»: «Мамонт, дружочек, тебе я пишу // Армию вашу послать я хочу // Мало тебе *3,14-ды* ещё дали // Очень *3,14-дато* тебя *подсмеяли* // На *хрен* ты *сука* беса так гнал // Теперь служи в армии, *хренов* баран.»

- «Поздравления»: «На дворе мороз *трескучий* // А в казарме ни *хрена* // *Хрен* стоит на всякий случай – // С Новым годом, вас, друзья!».

- «О прелестях гражданки»: «...Зачем объект мне охранять // Кому он нужен, *твою мать* // Сидел бы дома лучше я, // А рядом – девушка моя...».

- «О пьянстве и наркомании»: «На дороге матроса штормит, // Бляха на *яйцах* болтается – // Это «дембель», убитый травой // Из *продёба* в часть возвращается.»

Подводя итог рассмотрению солдатских рифм по тематическим блокам, можно сделать вывод, что ненормативная лексика является характерной составляющей солдатских рифм как субкультурного поэтического жанра военнослужащих срочной службы.

Источники и литература:

1. Адоньева С. Б. Прагматика фольклора : частушка, заговор, причет (Белозерская традиция XX века) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.09 / С. Б. Адоньева. – СПб., 2004. – 317 с.
2. Симакова М. С. Традиционная поэтическая образность (чай, сласти) в любовных частушках : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09 / М. С. Симакова. – М., 2006. – 222 с.
3. Кулева С. Р. Частушки в культурных традициях Белозерья. Опыт комплексного исследования : дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / С. Р. Кулева. – СПб., 2008.
4. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры / Ю. К. Александров. – М. : Права человека, 2002. –

5. Ненормативная лексика : [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа : [http://ru.wikipedia.org/wiki/Ненормативная лексика](http://ru.wikipedia.org/wiki/Ненормативная_лексика)
6. Жельвис В. И. Поле брани : сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. – М. : Ладомир, 2001. – 349 с.
7. Пушкин А. С. Телега жизни: («Хоть тяжело под час в ней бремя...») / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений : в 16-ти т. / А. С. Пушкин. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1937-1959.
8. Проноза А. В. Солдатские рифмы – характерный элемент армейской субкультуры / А. В. Проноза // Социологические исследования. – 1999. – № 9. – С. 129-